

www.volsu.ru

ВИЗАНТИЙСКАЯ СФРАГИСТИКА

DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu4.2016.5.1>

UDC 736.3

LBC 63.225

Submitted: 17.08.2016

Accepted: 03.10.2016

NEW SPHRAGISTIC FINDS FROM THE ENVIRONS OF BYZANTINE CHERSON (TO THE ISSUE OF THE CORRESPONDENCE ADDRESSEES)

Nikolay A. Alekseenko

State Historical and Archaeological Museum-Preserve "Taurique Chersonesos", Sevastopol, Russian Federation

Abstract. Increased interest to the sigillographic artifacts found over the large areas adjacent to the chief administrative and economic centers of medieval Crimea currently allows to expand greatly the geographical map of the molybdoboulloi finds in this region.

The topography of the finds in the areas surrounding Cherson had recently expanded significantly as well. Seals originating apparently from the settlements adjacent immediately to the ancient city, as well as from the places very remote from it became known.

New finds of Byzantine seals (for instance, the seals of kommerkiarios Theodore, the end of the 6th century, of patrikios and genikos logothetes Petronas, the first half of the 9th century, of anthypatos, patrikios, imperial protospatharios and genikos logothetes Elissios, the second half of the 10th century, of (proto)spatharios and strategos of Cefalonia, of imperial protospatharios ἐπι τοῦ Χρυσοτρικλίνου and strategos of Cherson Theodore, the 10th – 11th centuries, as well as of protospatharios and strategos Joseph), with a sufficiently accurate localization of their origin provide new information about this sigillographic artifacts themselves, as well as clarify the geography of the Byzantine presence in the southwestern Taurica, particularly showing places yet poorly highlighted by other types of sources.

Key words: history of the Byzantine Empire, Byzantine Cherson, sigillography, Byzantine seals, molybdoboulloi.

УДК 736.3

ББК 63.225

Дата поступления статьи: 17.08.2016

Дата принятия статьи: 03.10.2016

НОВЫЕ СФРАГИСТИЧЕСКИЕ НАХОДКИ В ОКРЕСТНОСТЯХ ВИЗАНТИЙСКОГО ХЕРСОНА (К ВОПРОСУ ОБ АДРЕСАТАХ КОРРЕСПОНДЕНЦИИ)¹

Николай Александрович Алексеенко

Государственный историко-археологический музей-заповедник «Херсонес Таврический»,
г. Севастополь, Российская Федерация

Аннотация. Повышенный интерес к сфрагистическим находкам на обширных территориях, прилегающих к основным административным и торгово-экономическим центрам средневекового Крыма, в настоящее время позволяет в значительной мере расширить географическую карту находок моливдовулов этого региона.

В последнее время существенно расширилась топография находок и в окрестностях самого Херсона. Здесь стали известны печати, происходящие как, очевидно, с поселений, непосредственно примыкавших к древнему городу, так и с весьма удаленных от него мест. Появление новых находок византийских печатей (коммеркиария Феодора конца VI в., главных логофетов Петроны первой половины IX в. и Елиссея второй половины X в., а также стратигов – Кефалонии и Херсона X–XI в.) с достаточно точной локализацией их происхождения не только дает новую информацию о самих памятниках сфрагистики, но и в значительной мере уточняет географию византийского присутствия на территории юго-западной Таврики, в особенности демонстрируя места, пока еще слабо освещенные другими видами источников.

Ключевые слова: история Византии, византийский Херсон, сфрагистика, византийские печати, моливдовулы.

В последнее время значительно расширилась топография находок византийских печатей как в окрестностях самого Херсона, на территории его сельскохозяйственной хоры, так и на близлежащих поселениях или укреплениях юго-западного Крыма. Напомним лишь некоторые, наиболее показательные из них.

Так, из укрепленного городища в балке Бермана происходит моливдовул диойкита Халдии Михаила первой половины IX в. [7, с. 417–418]; из окрестностей городища Эски-Кермен – печать архонта Херсона Григоры также первой половины IX в. [3, с. 124, № 3, рис. 3]; в районе Мекензиевых гор в окрестностях Севастополя обнаружена печать катепана Херсона и Хазарии – вестарха Никифора Алана 60–80-х гг. XI столетия [4, с. 7–17]. А с дальней округи – из района поселка Симеиз на Южном берегу Крыма – происходит печать Иоанна Комнина, сына севастократора Исаака и племянника императора Алексея I Комнина [5, с. 405–414].

Сегодня к ним можно добавить еще несколько, на наш взгляд, интересных экземпляров, в сфрагистическом аспекте открывающих в большинстве своем ранее не известные страницы в византийской истории как собственно Херсона, так и всего Юго-Западного Крыма в целом.

К сожалению, нам далеко не всегда доступна информация о более-менее точном месте находки печати. Как, например, для моливдовула стратига Херсона Феодора, происходящего из района села Родного (Республика Крым), расположенного в окрестностях плато Мангуп-Кале.

1. Феодор, императорский протоспафарий ἐπί τ(οῦ) Χρυσοτρικλ(ίνου) и стратиг Херсона (рис. 1).

Частная коллекция (местонахождение не известно).

D – 24 мм; толщина пластинки – 3 мм.

Малый модуль (жемчужный ободок и часть легенды вышли за поле заготовки); на лицевой стороне по линии канала трещина; частичные утраты металла.

Не издана. Нет аналогий.

Рис. 1. Печать Феодора, императорского протоспафария ἐπί τ(οῦ) Χρυσοτρικλ(ίνου) и стратига Херсона
Fig. 1. Seal of Theodore, imperial protospatherion ἐπί τ(οῦ) Χρυσοτρικλ(ίνου) and strategos of Cherson

Аверс. Погрудное изображение святого воина Феодора в доспехах, держащего в левой руке щит, анфас. В поле надпись в столбик: слева – ☉|Α|Γ; справа – Θ|Ε|Ο|Δ – °Ο (ἄγιος) Θεόδ(ωρος). Вероятно, по кругу находилась традиционная invocative легенда (слабо сохранились следы нескольких литер слева – ϜϚ; справа – ϘΔ).

Реверс. Пяти- или шестистрочная надпись:

ΘΕΟΔ	Θεοδ[ώ]
Ρ·Ρ·Α·Σ·Π·Α·Θ	ρ(ω) β(ασιλικῶ) (πρωτο)σπαθ(αρίω)
.ΠΙ·Τ·ΧΡΥΣ	[ἐ]πὶ τ(οῦ) Χρυσ(ο)
..Κ·Σ·Σ·Τ·Ρ·Α	τρ(ι)κ(λί)νου) (καὶ) στρα
.Η·Γ·Χ·Ε·	τηγ(ῶ) Χε[ρ]
...	[σόν(ος)]

...βοήθει τῶ σῶ δούλῳ Θεοδώρῳ βασιλικῶ πρωτοσπαθαρίῳ ἐπὶ τοῦ Χρυσοτρικλί)νου καὶ στρατηγῶ Χερσόνος – «Господи (или Богородица), помоги твоему рабу Феодору, императорскому протоспафарию ἐπὶ τοῦ Χρυσοτρικλί)νου и стратигу Херсона».

Печать примечательна тем, что это один из наиболее поздних моливдовулов, представляющих Херсонскую фему. Среди известных херсонских стратигов данный персонаж ранее не встречался [19, p. 12–178, nr. 28–93].

Стилистически моливдовул, бесспорно, принадлежит к памятникам XI столетия. Его находка в окрестностях Мангупа в очередной раз ставит вопрос не только о византийском влиянии в Горном Крыму, но и о очевидном вхождении данной территории в юрисдикцию херсонского наместника. Вспомним, к примеру, печать турмарха Готии второй половины X в. из херсонского архива [1, с. 230–235; 17, p. 271–275].

Не вызывает сомнения, что документ, который сопровождала обнаруженная печать, имел официальный характер и был адресован такому же официальному адресату. В силу того, что печать найдена вне городского центра, встает вопрос: кем мог являться адресат корреспонденции, который, скорее всего, должен был быть одним из субординантов херсонского наместника? Быть может, здесь также должна идти речь об уже известной нам турмархии Готии? Однако печать могла и случайно оказаться в поле, оторвавшись от документа, предназначенного иному адресату. Тем не менее факт ее находки в пределах территории Горного Крыма, так или иначе, уже немаловажен.

К сожалению, как правило, обычно информация о находке того или иного моливдовула в Крыму (особенно хранящихся в частных коллекциях) еще более расплывчата, и нам приходится довольствоваться лишь указанием достаточно обширного региона, где были найдены те или иные экземпляры. Но даже эта скудная информация для нас бесспорно важна, так как зачастую отражает определенную специфику в развитии тех или иных контактов региона с окружающим миром.

В окрестностях Севастополя недавно было обнаружено несколько новых булл, которые также содержат немаловажную для нас информацию².

В первую очередь это моливдовул одного из наиболее ранних представителей государственного фиска в регионе.

2. Феодор, коммерциарий (рис. 2).

Частная коллекция Ю. Цепкова (Севастополь).

D – 19 × 24 мм; толщина пластинки – ок. 3,5 мм; вес – 14,03 г.

Малый модуль (жемчужный ободок и часть легенды вышли за поле заготовки).

Не издана. Нет аналогий.

Аверс. Двухстрочная надпись:

ΘΕΟΔ	Θεοδ[ώ]
ΩΡ.	ρ[ω]

Реверс. Трехстрочная надпись:

.ΟΜΜ	[κ]ουμμ
.ΡΚΙΑ	[ε]ρκια
.ΙΟΥ	[ρ]ίου

Θεοδώρου κουμμερκιαρίου – «Феодора, коммерциария».

Печати так называемого bilateral-стиля встречаются среди памятников сфрагистики с начала VI до середины IX столетия [28, p. 549–704, nr. 730–1095].

Стилистически и эпиграфически (*альфа* с прямой гостой, вытянутые *тета* и *о микрон*, *мио* с укороченной центральной частью) (см. аналогии: [24, p. 164–169, table; 28, p. 577–578, 582, nr. 793–794, 803 и др.]) печать, вне всякого сомнения, относится ко второй половине (скорее концу) VI – самому началу VII века.

Аверс

Реверс

Рис. 2. Печать Феодора, коммеркиария
Fig. 2. Seal of Theodore, kommerkiarios

Это, пожалуй, самая ранняя печать из известных для региона византийского Херсона (а может, и во всем Крыму) таможенных булл. Напомним, что в основном здесь мы имеем дело с буллами коммеркиариев апотек – таможенных складов припонтийских регионов, как правило, не ранее середины VII в. [6, с. 275–285; 7, с. 415–424]. Не является в этом отношении исключением и херсонская печать коммеркиария Исидора из собрания ГИМ, изданная в свое время А.Ф. Вишняковой ([10, с. 123, № 2]; см. также: [15, с. 208, № 26]).

Новая печать не несет никаких титулатурных регалий владельца, называя только его должность. Пример, характерный как раз таки для самых ранних византийских печатей. В Херсоне найдено еще несколько моливдовулов коммеркиариев (в том числе и местных), также без указания каких-либо рангов владельцев, однако стилистически все они относятся к более позднему времени [19, р. 181–183, 186, 203, нр. 95–98, 104, 117].

Рассматриваемый экземпляр показывает, что интересы государственного фиска и контроля над внешней торговлей в регионе Херсона, а вероятно, и всей подконтрольной Византии территории Таврики в целом имели место еще с юстиниановской (или же постюстиниановской) эпохи.

Печати представителей имперских финансовых органов составляют доминирующую груп-

пу в крымском сфрагистическом материале. В абсолютном большинстве – это моливдовулы логофетов геникона, известных уже не одним десятком экземпляров [2, с. 174–205; 14, с. 28–29, рис. 1–4; 15, с. 210–211, № 41–44; 16, с. 101; 18, р. 77–79, нр. 2–4; 9, с. 298–299, 306–308, 318–319, № 3, 10–14, 36; 25, р. 104–106, pl. V.1-5; 26, р. 123–124, нр. 2; 27, р. 55–56, нр. 17–19].

Среди новых находок также не обошлось без традиционных печатей главных логофетов.

Первая из них знакомит нас с новым представителем данной должности, ранее не известным по данным памятников византийской сфрагистики – патриkiem Петроной.

3. Петрона, патрикий и главный логофет (рис. 3).

Частная коллекция (местонахождение неизвестно).

Метрические данные отсутствуют.

Не издана. Нет аналогий.

Аверс. Крестообразная инвокативная монограмма [23, pl. LXX, V] с тетраграммой [Τ]Ω – CΩ | [Δ]ϛ – ΛΩ в углах в тройном жемчужном ободке.

Реверс. Пятистрочная надпись в тройном жемчужном ободке:

+ΠΕΤΡ	Петр
ΩΝΑΠΑΤΡ	ωνῆ πατρ
ΙΚΙΩΣΓΕΝ	ικίω (καί) γεν
ΙΚΩΛΟΓΟ	ικῶ λογο
ΘΕΤΗ	θέτη

Аверс

Реверс

Рис. 3. Печать Петроны, патрикия и главного логофета
Fig. 3. Seal of Petronas, patrikios and genikos logothetes

Θεοτόκε βοήθει τῷ σῶ δούλῳ Πετρῶνᾶ πατρικίῳ καὶ γενικῷ λογοθέτῃ – «Богородица, помоги твоему рабу Петроне, патрикию и главному логофету».

К сожалению, владелец печати не фигурирует в перечне логофетов, представленном Рудольфом Гийяном [21, р. 11–24], и его невозможно отождествить с каким-либо реальным историческим персонажем. Не помогает в этом и ранг владельца буллы. Титул патрикия носили многие фигуранты, исполнявшие эту должность в византийском государстве. В письменных источниках не упоминается большинство известных по печатям логофетов, многие из которых, вероятно, достаточно краткосрочно занимали свои посты.

Судя по стилистике печати, место нашего Петроны – в первой половине IX века. Как одного из возможных владельцев печати можно назвать младшего брата кесаря Варды и императрицы Феодоры, жены императора Феофила (829–842) [22, р. 437], получившего в правление последнего титул патрикия и бывшего впоследствии друнгарием виллы, а в начале правления Михаила III (842–867) – стратигом фракийцев и исполнявшего обязанности доместика вместо кесаря Варды [13, с. 111–112, 119, 121]. Р. Гийян приводит послужной список Петроны, известный по письменным источникам, который завершается титулом магистра [22, р. 568].

Возможно, в какой-то период своей карьеры высокопоставленный вельможа, несмотря на свою в основном карьеру военно-

го, мог на время занять и пост главы финансового ведомства империи.

Еще один моливдовул представляет логофета Елиссея, уже известного по находкам печатей иной пары матриц в Херсоне [2, с. 193–194, 204–205, рис. 40–41].

4. Елиссея, анфипат, патрикий, императорский протоспафарий и главный логофет (рис. 4).

Частная коллекция Ю. Цепкова (Севастополь).

D – 20 × 25 мм; толщина пластинки – 2,0 мм; вес – 6,3 г.

Нечеткий оттиск по краям. Малый модуль (жемчужный ободок частично и часть легенды вышли за поле заготовки).

Не издана.

Аверс. Шестиконечный процветший крест (вероятно, на трех ступенях), украшенный дополнительными перекрестиями и жемчужинами на концах ветвей. По углам креста титлы: $\overline{\text{IC}} - \overline{\text{XC}} \mid \text{NH} - \text{KA} - \text{I}(\eta\sigma\omega\delta)\zeta \text{X}(\rho\iota\sigma\tau\acute{o})\zeta \text{v}\kappa\acute{\alpha}$.

По кругу – остатки invocative надписи: ... $\overline{\text{ON}}\Theta\text{EI}\overline{\text{T}}\zeta$... – [K(ύρι)ε β]οήθει τῷ σῶ δούλῳ].

Реверс. Шестистрочная надпись :

+ΕΛΙΣΣΙ	Ελισσί
ΩΑΝΘΥΠΠ	φ ἀνθυπ(άτω) π
ΑΤΡΙΚΙΡΣ..	ατρικ(ίω) β(ασιλικῶ) [(πρω)σ]
ΠΑΘΙΣ...	παθ(αρίω) (καί) [γενι]
...	[κῶ λογοθέ]
...	τη

Аверс

Реверс

Рис. 4. Печать Елиссея, анфипата, патрикия, императорского протоспафария и главного логофета
Fig. 4. Seal of Elissios, anthypatos, patrikios, imperial protospatharios and genikos logothetes

Κ(ύρι)ε βοήθει τῷ σῷ δούλῳ Ελισσ(ε)ίῳ ἀνθυπ(άτῳ) βασιλικῷ πατρικ(ίῳ) (πρωτῳ)σπαθ(αρίῳ) (καί) γενικῷ λογοθέτῃ – «Господи помоги твоему рабу, Елиссею, анфипату, патрикию, императорскому протоспафарию и главному логофету».

Сфрагистический тип (пышно декорированный процветший крест) в сочетании с круговой инвокативной легендой позволяет отнести рассматриваемый памятник ко второй половине – концу X века.

И это не единственный экземпляр данного типа. Несколько экземпляров представлено среди находок в составе комплекса херсонского архива печатей (не изданы). Полный текст легенды оборотной стороны восстанавливается по аналогичному экземпляру из коллекции музея Шереметьевых³.

Примечательно, что печати этого персонажа представлены как минимум двумя парами штемпелей, отличающихся и стилистически, и эпиграфически, что свидетельствует не только об активной переписке нашего персонажа, но и о ее продолжительности.

В отношении находок печатей представителей главного финансового ведомства примечательно и то, что если обычно мы говорили о постоянных контактах чиновников херсонского фискального аппарата со своим столичным ведомством (и это было логично – субординация здесь не вызывает сомнений), то появление печатей главных логофетов в округе Херсона заставляет думать о том, что территория Таврики была активно вовлечена в интересы государственного

фиска империи, по крайней мере в период существования здесь фемы, о чем красноречиво свидетельствуют последние находки. Впрочем, это могло произойти и гораздо раньше, если вспомнить находку моливдовула логофета Дорофея (VII в.) на Мангупе [11, с. 61, 336, рис. 1].

Еще одна печать представляет ранее не встречавшийся в Херсоне регион – морскую фему Ионических островов Адриатики – Кефалонию.

5. N., (прото)спафарий (?) и стратиг Кефалонии (рис. 5).

Частная коллекция Ю.А. Цепкова (Севастополь).

D – 17 x 21 мм; толщина пластинки – 2,5 мм; вес – 5,58 г.

Не издана. Нет аналогий.

Аверс. Погрудное изображение св. Николая, держащего в левой руке Евангелие, а правой благословляющего, анфас. В жемчужном ободке. В поле слева надпись в столбик: Θ|N|K – 'Ο (ἅγιος) Νικ(όλαος).

Реверс. Пятистрочная надпись (сохранились нижние четыре) в жемчужном ободке, снизу украшенная жемчужиной, расположенной между двух лепестков:

...	...
..ΠΑΘ.	[σ]παθ(αρίῳ) (καί)
..ΡΑΤΗ	[στ]ρατη
..ΟΚΕΦΑ	γο Κεφα
..ΟΝΙΑ'	[λ]ονία(ς)
..-	[-]-

... (πρωτῳ)σπαθαρίῳ καί στρατηγῷ Κεφαλονίας – «... протоспафарию и стратигу Кефалонии».

Аверс

Реверс

Рис. 5. Печать N., (прото)спафария (?) и стратига Кефалонии
Fig. 5. Seal of N., protospatharios (?) and strategos of Cefalonia

К сожалению, моливдовул не сохранил имени стратига фемы. Достаточная редкость печатей морской фемы Кефалонии (в особенности X–XI вв.) [20, р. 1–9, пг. 1.1-20] пока не позволила более точно ее атрибутировать. Печать, бесспорно, принадлежит к памятникам второй половины X века.

Каким образом данный артефакт оказался вне стен Херсона, сказать трудно. Причин может быть сотни, но сам факт его находки, вероятно, вновь возвращает нас к вопросу о контактах различных воинских контингентов Византии и возможных их передислокациях в Крым.

Следующий моливдовул знакомит нас еще с одним представителем византийской родовой элиты.

6. Иосиф, протоспафарий и стратиг из рода Халдиалиотов (рис. 6).

Частная коллекция (местонахождение неизвестно).

Метрические данные отсутствуют.

Не издана. Нет аналогий.

Аверс. Пятистрочная надпись (сохранились нижние четыре), украшенная снизу ветвями процветия в жемчужном ободке:

....	[Κ(ύρι)ε β(οή)θ(ει)]
ΤΩΣΩΔ	τῷ σῶ δ(ούλῳ)
ΙΩΣΗΦ.	Ἰωσήφ [(πρω)]
ΤΟΣΠΑ.	τοσπα[θα]
Ρ[]	ρ(ιῳ)

Реверс. Четырехстрочная надпись (сохранились нижние три), украшенная снизу кре-

Аверс

Реверс

Рис. 6. Печать Иосифа, протоспафария и стратига из рода Халдиалиотов
Fig. 6. Seal of Joseph Khaldialiotos, protospatharios and strategos

стиком (звездочкой?) между двух лепестков в жемчужном ободке:

....	[... (καὶ)]
.ΤΡΑΤΗ	[σ]τρατη
.ΨΤΩΧΑ	[γ]ῶ τῶ Χα
.ΔΛΙΩΤ	λδ(ήα)λιώτ(η)
-+-	

Κύριε βοήθει τῷ σῶ δοῦλῳ Ἰωσήφ πρωτοσπαθαρίῳ... καὶ στρατηγῷ τῷ Χαλδῆαλιώτῃ – «[Господи], помоги твоему рабу Иосифу, протоспафарию... и стратигу из рода Халдиалиотов».

Рассматриваемый моливдовул представляет так называемый билатеральный стиль с надписью на обеих сторонах и содержит традиционную инвокативную легенду, скорее всего, начинавшуюся обращением к Господу.

Стилистические особенности буллы свидетельствуют о ее принадлежности к памятникам XI столетия.

К сожалению, печать оттиснута на заготовке малого модуля, в связи с чем часть надписи вышла за ее края. Тем не менее традиционность легенды позволяет практически полностью ее реконструировать. Сложность представляет только восстановление родового имени, так как утрата двух литер в его середине предполагает несколько возможных вариантов. Вероятно, мы здесь все же имеем дело с фамилией, происходящей от географического названия – соседствовавшей с Херсоном на юге Понта провинции

Халдии, главным центром которой был хорошо известный херсонитам Трапезунд. Надо полагать, владелец нашей печати мог происходить из аристократического рода, так или иначе связанного с имперскими землями юго-восточного Причерноморья или происходившего из него, то есть из Халдиолиотов (или близкого по начертанию патронима). Однако при достаточно распространенной практике образования фамилий от географических названий и топонимов [12, с. 189] таковой в византийской просопографии пока обнаружить не удалось.

Следующий моливдовул также относится к фамильным буллам, но, в отличие от предыдущей печати, носит частный характер. К сожалению, из-за некачественного оттиска сохранилось только имя владельца – Георгий, а патроним утрачен.

7. Георгий из рода... (рис. 7).

D – 44,5 мм (total); D (поля матрицы) – 28 мм; толщина пластинки – 3 мм; вес – 47,9 г.

На обеих сторонах изображения оттиснуты лишь частично (около 50–60 %); нижняя часть печати обрублена.

Не издана. Аналогий нет.

Аверс. Вероятно, тетраграмма имени Георгий:

[Г]-ξ-[...]–β–Γεώργιος (Γεωργίου | Γεωργίω).

Реверс. Вероятно, четырехстрочная надпись (сохранились только две верхние):

Аверс

Реверс

Рис. 7. Печать Георгия из рода ...

Fig. 7. Seal of George ...

+		
ΓΕΩΡΓΙΩ	Γεωργίου	
ΣΦΡΑΓΙΣΜΑ	σφράγισμα	
...	[τοῦ ...]	
...		

Γεωργίου σφράγισμα τοῦ... – «Георгия печать из рода ...».

Стилистика изображений моливдовула указывает на достаточно позднюю его датировку, которая не может быть ранее второй половины XII века.

Печать происходит из окрестностей села Оползнево на Южном берегу Крыма, где в свое время находился один из средневековых замков – Биюк-Исар. Появление этой находки свидетельствует о том, что вполне определенно можно говорить о продолжении существования очевидных контактов между византийской элитой не только в XI столетии, но и в последующее время. Досадно, что печать не сохранила патроним, но кто знает, возможно, другой, аналогичный моливдовул сумеет открыть тайну родового имени владельца буллы.

И в заключение еще одна частная, на этот раз анонимная, печать со стихотворной, метрической легендой.

8. Анонимная печать (рис. 8).

Частная коллекция Ю. Цепкова (Севастополь).

D – 19 мм; толщина пластинки – 3 мм; вес – 8,4 г.

Не издана.

Аверс. Погрудное изображение Богоматери Епискеписис, анфас. По сторонам нимба титлы: слева – ΜΡ; справа – ΘΥ – Μή(τη)ρ Θε(εο)ῦ.

Реверс. В ободке из слившихся в линию жемчужин – пятистрочная надпись, украшенная сверху крестиком из четырех жемчужин:

✠	
ΘΣΦΡΑ	Οῦ Σφρα
ΓΙΣΕΙΜΙ	γίς εἰμι
ΤΗΝΓΡΑΦ	τὴν γραφ(ήν)
ΡΛΕΠΩΝ	βλέπων
ΓΝ..	γνώσει

Οῦ Σφραγίς εἰμι τὴν γραφὴν βλέπων γνώσει – «Чья я печать, узнаешь, посмотрев писания».

Стилистически печать, вне всякого сомнения, принадлежит к памятникам конца XI в., а возможно даже и XII столетия. Как раз таки в этот период в моду входит использование на печатях аналогичных или подобных зашифрованных легенд. Многие владельцы печатей, невзирая на титулатуру и свои посты, для своей личной корреспонденции начинают использовать заготовленные резчиками матрицы стандартного образца или же используют традиционные стихотворные формулы, снабжая их определенными индивидуальными чертами.

Аверс

Реверс

Рис. 8. Анонимная печать

Fig. 8. Anonymous seal

Подводя некий предварительный итог находкам византийских моливдовулов в Юго-Западном Крыму, следует отметить, что наблюдается некая вполне определенная тенденция. При их достаточно общем хронологическом диапазоне и близких титулярно-административных характеристиках все же существуют и некоторые отличия. Например, в Херсоне мы имеем достаточно незначительное количество печатей XI–XII вв., в то же время на периферии печатей этого периода абсолютное большинство. Конечно, этот дисбаланс, возможно, вызван степенью исследованности города и хоры, но, тем не менее, эти данные заставляют задуматься еще над одним вопросом.

Обстоятельства обнаружения византийских печатей все в новых и новых местах в очередной раз адресуют нас к проблеме определения получателей корреспонденции на местах. Появление посланий чиновников центральной или провинциальных администраций, а также представителей высших аристократических кругов в хорошо известных таврических центрах, безусловно (и вполне оправданно), всегда связывалось либо с контактами местных властей со своими служебными партнерами, либо со связями крымской знати с придворными кругами империи.

Однако к какой категории следует отнести получателей корреспонденции в малоизвестных сельских поселениях или укреплениях крымских предгорий? Тезис о возможном загородном проживании отдельных местных функционеров, как нам представляется, здесь зачастую не срабатывает. Конечно, мы имеем находки печатей херсонских архонтов или стратигов, которые могли отправлять корреспонденцию кому-то из местных функционеров, пребывавших на какой-то момент вне пределов города. Но как объяснить появление на хоре Херсона печатей представителей государственного фиска, которые, вне всякого сомнения, контактировали не с кем-либо из знати или представителей местных властных структур, а, как правило, лишь со своими субординантами на местах?

В этой связи не означает ли появление их моливдовулов вне города, что государственный контроль со стороны фискальных органов распространялся не только на Херсон,

но и на достаточно обширную окружающую его территорию?

Появление византийских печатей в ближайших к Херсону поселениях, крепостях или замках является не только свидетельством тесных контактов столичного или провинциального админаппарата и нобилитета с местными властями и знатью, но и, как нам представляется, бесспорным подтверждением вхождения юго-западной и приморской Таврики в территорию византийского влияния.

Об очевидной подконтрольности этой территории Византии в первую очередь красноречиво свидетельствуют и находки самих моливдовулов, а главное, занимаемые посты их владельцев.

Как можно видеть, моливдовулы называют нам не только архонтов или стратигов Херсона и правителей других провинций, но и представителей центральной византийской администрации, представителей фискального и таможенного управлений, представителей военного и гражданского ведомств империи. И надо полагать, направленная не в Херсон, но в его округу корреспонденция имела своих вполне определенных адресатов и, видимо, конкретное содержание, связанное с решением тех или иных государственных задач в регионе. Хотя, конечно, не следует сбрасывать со счетов и частную переписку, свидетельством чего могут быть как анонимные печати, так и моливдовулы, не содержащие определенной служебной информации.

Следует отметить, что подобная ситуация характерна не только для юго-запада Таврики (сегодня она здесь быть может лишь более ярко выражена). Все чаще стали появляться моливдовулы и на Южном берегу, и в Восточном и Центральном Крыму [8, с. 9–13]. И их происхождение также далеко не всегда связано с хорошо известными административными центрами.

Таким образом, находки византийских печатей в самых различных районах Таврики не только подтверждают данные письменных источников о существовании реальных византийских владений в Юго-западном и Восточном Крыму, но и, думается, в известной степени расширяют границы этих территорий за счет новых мест, куда поступали послания от самых различных имперских адресантов.

И не исключено, что со временем данные о новых находках моливдовулов позволят не только наиболее точно отметить территории византийского влияния, но и по характеру полученной информации ответить на вопрос, кто мог являться получателем той или иной корреспонденции.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ в рамках научного проекта № 15-31-10106 «Византийский Херсон VI–XIII столетий в памятниках сфрагистики».

² Автор выражает глубокую благодарность Ю. Цепкову за предоставленную возможность изучения и публикации моливдовулов.

³ В собрании музея Шереметьевых аналогичный экземпляр той же пары матриц очень хорошей сохранности (не издан), позволяющий безошибочно реконструировать легенду нашей печати: +ЄΛΙΣΣΙ|ΩΑΝΘΝΥΠΠ|ΑΤΡΙΚ;Ρ;Α;Σ|ΠΑΘΣΓΕΝΙ|ΚΩΛΟΓΟΘΕ|ΤΗ.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Алексеенко, Н. А. Готия в структуре византийской административной системы в Таврике во второй половине X в. / Н. А. Алексеенко // Херсонесский сборник. – Севастополь : Дизайн-студия «КАЛАМО», 1998. – Вып. IX. – С. 230–235.
2. Алексеенко, Н. А. Печати главных логофетов из херсонского архива / Н. А. Алексеенко // Античная древность и средние века. – 2003. – Т. 34. – С. 174–205.
3. Алексеенко, Н. А. Новые находки византийских печатей на территории Крыма / Н. А. Алексеенко // Античная древность и средние века. – 2011. – Вып. 40. – С. 121–135.
4. Алексеенко, Н. А. Катепанат в Таврике: легендарные свидетельства или исторические реалии / Н. А. Алексеенко, Ю. А. Цепков // Херсонесский сборник. – Севастополь : СПД Арефьев, 2012. – Вып. 17. – С. 7–17.
5. Алексеенко, Н. А. Печать аристократа Иоанна Комнина с южного берега Крыма: новые данные к сфрагистической карте / Н. А. Алексеенко // Материалы по археологии, истории и этнографии Таврии. – 2013. – Т. XVIII. – С. 405–414.
6. Алексеенко, Н. А. Ранневизантийская Таврика в ареале интересов имперских таможен (находки моливдовулов коммеркиариев как отражение процесса развития крымских городских центров в «темные века») / Н. А. Алексеенко // Боспорские исследования. – 2013. – Т. XXVIII. – С. 275–285.

7. Алексеенко, Н. А. Византийская Таврика в системе имперских финансовых и экономических коммуникаций по данным печатей чиновников фиска и торгово-таможенной службы / Н. А. Алексеенко // Труды Государственного Эрмитажа. – 2015. – Т. LXIV. – С. 415–424.

8. Алексеенко, Н. А. Территория византийского влияния в Крыму по находкам моливдовулов имперских чиновников и придворных аристократов / Н. А. Алексеенко // XXVII Чтения памяти члена-корреспондента АН СССР В. Т. Пашуто «Восточная Европа в древности и средневековье». Государственная территория как фактор политогенеза : материалы конференции. – М. : ИВИ РАН, 2015. – С. 9–13.

9. Булгакова, В. И. Сигиллографический комплекс порта Сугдеи (материалы подводных исследований 2004–2005 гг.) / В. И. Булгакова // Сугдейский сборник. – Киев ; Судак : Академперіодика, 2008. – Вып. III. – С. 296–330.

10. Вишнякова, А. Ф. Свинцовые печати византийского Херсонеса / А. Ф. Вишнякова // Вестник древней истории. – 1939. – № 1. – С. 121–133.

11. Герцен, А. Г. Византийские моливдовулы из раскопок Мангуп-Кале / А. Г. Герцен, Н. А. Алексеенко // Античная древность и средние века. – 2002. – Т. 33. – С. 59–65.

12. Каждан, А. П. Социальный состав господствующего класса в Византии XI–XII вв. / А. П. Каждан. – М. : Наука, 1974. – 292 с.

13. Продолжатель Феофана. Жизнеописание византийских цезарей. – СПб.: Алетей, 2009. – 400 с.

14. Смычков, К. Д. Новые находки моливдовулов главных логофетов X в. в Херсонесе / К. Д. Смычков // Нумизматика і фалеристика. – 2000. – Вып. 2 (14). – С. 28–30.

15. Соколова, И. В. Византийские печати VI–первой половины IX в. из Херсонеса / И. В. Соколова // Византийский временник. – 1991. – Т. 52. – С. 201–213.

16. Степанова, Е. В. Судакский архив печатей: предварительные выводы / Е. В. Степанова // Античная древность и средние века. – 2001. – Вып. 32. – С. 97–108.

17. Alekséenko, N. Un tourmarque de Gothie sur un sceau inédit de Cherson // Revue des Études Byzantines. – 1996. – Т. 54. – P. 271–275.

18. Alekséenko, N. Les relations entre Cherson et l'Empire, d'après le témoignage des sceaux des archives de Cherson / N. Alekséenko // Studies in Byzantine Sigillography. – München ; Leipzig : K. G. Saur, 2003. – Т. 8. – P. 75–83.

19. Alekseyenko, N. L'administration Byzantine de Cherson / Catalogue des sceaux / N. Alekseyenko. – Paris : ACHCByz, 2012. – 268 p.

20. Catalogue of Byzantine Seals at Dumbarton Oaks and in the Fogg Museum of Art. Vol. 2. South of

the Balkans, the Islands, South of Asia Minor / ed. J. Nesbitt, N. Oikonomides. – Washington : Dumbarton Oaks Research Library and Collection, 1994. – 234 p.

21. Guiland, R. Les logothètes / Etudes sur l'histoire administrative de l'Empire byzantin / R. Guiland // Revue des Études Byzantines. – 1971. – T. XXIX. – P. 5–115.

22. Guiland, R. Recherches sur les institutions byzantines. T. I / R. Guiland. – Berlin : Akad.-Verl. ; Amsterdam : Adolf M. Hakkert, 1967. – 608 p.

23. Laurent, V. Documents de sigillographie byzantine. La collection C. Orghidan / V. Laurent. – Paris : Presses universitaires de France, 1952. – 342 p., LXX pl.

24. Oikonomides, N. A Collection of Dated Byzantine Lead Seals / N. Oikonomides. – Washington : Dumbarton Oaks Research Library and Collection, 1986. – 176 p.

25. Sokolova, I. V. Les sceaux Byzantins de Cherson / I. V. Sokolova // Studies in Byzantine Sigillography. – Washington : Dumbarton Oaks Research Library and Collection, 1993. – Vol. 3. – P. 99–111.

26. Stepanova, E. New Finds from Sudak / E. Stepanova // Studies in Byzantine Sigillography. – München ; Leipzig : K. G Saur, 2003. – T. 8. – P. 123–130.

27. Stepanova, E. New Seals from Sudak / E. Stepanova // Studies in Byzantine Sigillography. – Washington : Dumbarton Oaks Research Library and Collection, 1999. – Vol. 6. – 47–58.

28. Zacos, G. Byzantine Lead Seals. Vol. 1 / G. Zacos, A. Vegler. – Basel : J.J. Augustin, 1972. – 1965, [34] p., 260 pl.

REFERENCES

1. Alekseenko N.A. Gotiya v strukture vizantiyskoy administrativnoy sistemy v Tavrike vo vtoroy polovine X v. [Gothia in the Structure of Byzantine Administrative System in Taurica in the Second Half of the 10th c.]. *Chersonesskiy Sbornik* [Cherson Collection]. Sevastopol, Dizayn-studiya "KALAMO" Publ., 1998, vol. 9, pp. 230-235.

2. Alekseenko N.A. Pechati glavnykh logofetov iz khersonskogo arkhiva [The Seals of Genikos Logofetes from Archives of Cherson]. *Antichnaya Drevnost i Srednie veka*, 2003, vol. 34, pp. 174-205.

3. Alekseenko N.A. Novye nakhodki vizantiyskikh pechaty na territorii Kryma [The New Finds of the Byzantine Seals from Crimea]. *Antichnaya Drevnost i srednie veka*, 2011, vol. 40, pp. 121-135.

4. Alekseenko N.A., Tsepkov Yu.A. Katepanat v Tavrike: legendarnye svidetelstva ili istoricheskie realii [Katepanat in Taurica: Legendary Evidence or Historical Realities]. *Chersonesskiy Sbornik* [Cherson

Collection]. Sevastopol, SPD Arefyev Publ., 2012, vol. 17, pp. 7-17.

5. Alekseenko N.A. Pechat aristokrata Ioanna Komnina s yuzhnogo berega Kryma: novye dannye k sfragisticheskoy karte [A Seal of Aristocrat John Komnenos from the Southern Coast of Crimea: New Data to Map of Crimea's Sigillography]. *Materialy po Arkheologii, istorii i etnografii Tavrii*, 2013, vol. 18, pp. 405-414.

6. Alekseenko N.A. Rannevizantiyskaya Tavrika v areale interesov imperskikh tamozhen (nakhodki molivdovulov kommerkiariev kak otrazhenie protsessa razvitiya krymskikh gorodskikh tsevtrov v "temnye veka") [Early Byzantine Taurica in the Area of Interest of Imperial Customs: Finds of Commercium Collectors' Molibdouboullas as a Reflection of the Development Process of the Crimean City Centres in the "Dark Ages"]. *Bosporskie Issledovaniya*, 2013, vol. 28, pp. 275-285.

7. Alekseenko N.A. Vizantiyskaya Tavrika v sisteme imperskikh finansovykh i ekonomicheskikh kommunikatsiy po dannym pechaty chinovnikov fiska i torgovo-tamozhennoy sluzhby [Byzantine Taurica in the System of Imperial Financial and Economic Communications According to the Seals of Officials of the Fisk, Customs and Trade]. *Trudy Gosudarstvennogo Ermitazha*, 2015, vol. LXIV, pp. 415-424.

8. Alekseenko N.A. Territoriya vizantiyskogo vliyaniya v Krymu po nakhodkam molivdovulov imperskikh chinovnikov i pridvornykh aristokratov [The Territory of the Byzantine Influence in the Crimea According to the Seals of Imperial Officials and Aristocrats]. *XXVII Chteniya pamyati chlenakorrespondenta AN SSSR V.T. Pashuto «Vostochnaya Evropa v drevnosti i srednevekove»*. *Gosudarstvennaya territoriya kak faktor politogeneza* [XXVIIth Readings in Memory of V.T. Pashuto "Eastern Europe in Ancient Times and the Middle Ages". State Territory as a Politogenesis Factor]. Moscow, IVI RAN Publ., 2015, pp. 9-13.

9. Bulgakova V.I. Sigillograficheskiy kompleks porta Sugdei (materialy podvodnykh issledovaniy 2004-2005 gg.) [The Sigillography Complex of the Port of Sugdeia (the Materials of Subsea Research of 2004-2005)]. *Sugdeyskiy sbornik*. Kiev; Sudak, Akademiya Publ., 2008, vol. 3, pp. 296-330.

10. Vishnyakova A.F. Svintsovye pechaty vizantiyskogo Khersonesa [Lead Seals of the Byzantine Chersonesos]. *Vestnik Drevney Istorii*, 1939, iss. 1, pp. 121-133.

11. Gertsen A.G., Alekseenko N.A. Vizantiyskie molivdovuly iz raskopok Mangup-Kale [Byzantine Molibdouboullas From Excavations of Mangup Kale]. *Antichnaya Drevnost i Srednie veka*, 2002, vol. 33, pp. 59-65.

12. Kazhdan A.P. *Sotsialnyy sostav gospodstvuyushhego klassa v Vizantii XI–XII vv.*

[Social Structure of the Ruling Class in Byzantium in the 11th–13th c.]. Moscow, Nauka Publ., 1974. 292 p.

13. *Prodolzhatel Feofana. Zhizneopisaniya vizantiyskikh tsezarey* [Feofan's Follower. Biographies of the Byzantine Caesars]. Saint Petersburg, Aleteya Publ., 2009. 400 p.

14. Smychkov K.D. *Novye nakhodki molivdovulov glavnykh logofetov X v. v Khersonese* [The New Finds of the Molibdoboullos of Genikos Logofetes of the 10th century in Chersonesos]. *Numizmatika i faleristika*, 2000, vol. 2 (14), pp. 28-30.

15. Sokolova I.V. *Vizantiyskie pechati VI – pervoy poloviny IX v. iz Khersonesa* [Byzantine Seals of the 6th – first half of the 9th cc.]. *Vizantiyskiy Vremennik*, 1991, vol. 52, pp. 201-213.

16. Stepanova E.V. *Sudakskiy arkhiv pechatey: predvaritelnye vyvody* [The Archive of Sudak's Seals: Preliminary Findings]. *Antichnaya Drevnost i Srednie veka*, 2001, vol. 32, pp. 97-108.

17. Alekséenko N. *Un tourmarque de Gothie sur un sceau inédit de Cherson*. *Revue des Études Byzantines*, 1996, vol. 54, pp. 271-275.

18. Alekséenko N. *Les relations entre Cherson et l'Empire, d'après le témoignage des sceaux des archives de Cherson* [The Relations between Cherson and the Empire, According to the Seals of Archives of Cherson]. *Studies in Byzantine Sigillography*. München; Leipzig, K.G. Saur, 2003, vol. 8, pp. 75-83.

19. Alekseyenko N. *L'administration Byzantine de Cherson / Catalogue des sceaux* [The Administration of Byzantine Cherson / Catalogue of the Seals]. Paris, ACHCByz, 2012. 268 p.

20. Nesbitt J., Oikonomides N., eds. *Catalogue of Byzantine Seals at Dumbarton Oaks and in the*

Fogg Museum of Art. Vol. 2. South of the Balkans, the Islands, South of Asia Minor. Washington, Dumbarton Oaks Research Library and Collection, 1994, vol. 2. 234 p.

21. Guiland R. *Les logothètes / Etudes sur l'histoire administrative de l'Empire byzantin* [The Logotetes / The Research of the Administrative History of the Byzantine Empire]. *Revue des Études Byzantines*, 1971, vol. 29, pp. 5-115.

22. Guiland R. *Recherches sur les institutions byzantines. Vol. I* [The Research of the Byzantine Institutions. Vol. 1]. Berlin, Akad.-Verl.; Amsterdam, Adolf M. Hakkert, 1967. 608 p.

23. Laurent V. *Documents de sigillographie byzantine. La collection C. Orghidan* [The Documents of the Byzantine Sigillography. The Collection of C. Orghidan]. Paris, Presses universitaires de France, 1952. 342 p., LXX pl.

24. Oikonomides N.A. *Collection of Dated Byzantine Lead Seals*. Washington, Dumbarton Oaks Research Library and Collection, 1986. 176 p.

25. Sokolova I.V. *Les sceaux Byzantins de Cherson* [Byzantine Seals of Cherson]. *Studies in Byzantine Sigillography*. Washington, Dumbarton Oaks Research Library and Collection, 1993, vol. 3, pp. 99-111.

26. Stepanova E. *New Finds from Sudak*. *Studies in Byzantine Sigillography*. München; Leipzig, K.G. Saur, 2003, vol. 8, pp. 123-130.

27. Stepanova E. *New Seals from Sudak*. *Studies in Byzantine Sigillography*. Washington, Dumbarton Oaks Research Library and Collection, 1999, vol. 6, pp. 47-58.

28. Zacos G., Vegler A. *Byzantine Lead Seals. Vol. I*. Basel, J.J. Augustin, 1972. 1965, [34] p., 260 pl.

Information About the Author

Nikolay A. Alekseenko, Head of Branch "Fortress Chembalo", State Historical and Archaeological Museum-Preserve "Taurique Chersonesos" (Sevastopol), Drevnyaya St., 1, 299045 Sevastopol, Russian Federation, chembalo@yandex.ru.

Информация об авторе

Николай Александрович Алексеенко, заведующий филиалом «Крепость Чембало», Государственный историко-археологический музей-заповедник «Херсонес Таврический» (Севастополь), ул. Древняя, 1, 299045 г. Севастополь, Российская Федерация, chembalo@yandex.ru.